

Глава 132. Техника Высшей Донебесной Тайны

Перешагнуть за грань базовых навыков меча не так уж просто, а если не кривить душой, то практически невозможно.

Цинь Му хорошо понимал насколько сложно выполнить такую задачу. Неважно насколько сложными, гибкими, новаторскими являлись навыки меча, всех их можно было разбить на самые основные, базовые навыки меча. В их число входили: Форма Пронзающего Меча, Форма Поднимающегося Меча, Форма Стремительно Поднимающегося Меча, Форма Меча Волны, Форма Горизонтально Рубящего Меча, Форма Вертикально Рубящего Меча, Форма Толкающего Меча, Форма Меча с Ложным Замахом, Форма Парирующего Меча, Форма Режущего по Дуге Меча, Форма Скользящего Меча, Форма Подметающего Меча, Форма Перехватывающего Меча и Форма Подрезающего Вскользь Меча.

Неважно насколько удивительны те или иные навыки меча, все они есть не что иное, как комбинация вышеперечисленных форм меча. Вот только у Имперского Наставника Вечного Мира дела обстояли по-другому. Он изобрёл ещё несколько совершенно новых, среди уже существующих, базовых движений меча!

По-настоящему пугающее достижение!

Цинь Му не знал, сколько именно базовых навыков меча тот изобрёл, но даже если только один, то уже нужно “перекроить и заново собрать” все известные навыки меча. В противном случае, в глазах Имперского Наставника Вечного Мира они будут полны дыр и недостатков!

— Его уже можно назвать богом... — подавив волнение в сердце, едва слышно пробормотал Цинь Му.

Великие Шесть Направлений в исполнении Цюй Пина впечатляли и пробуждали чувство исконного трепета. Всеподавляющая сила и свирепая мощь, именно такие слова лучше всего описывали столь могучий навык!

Несколько практиков области Шести Направлений, которых Цинь Му повстречал в Великих Руинах, не так пугали, как Цюй Пин.

Да, все они были учениками Имперского Колледжа, но по сравнению с областью Пяти Элементов, область Шести Направлений — огромный скачок вперёд в развитии, как в качественном аспекте, так и в количественном. По-настоящему удивительный всесторонний рост!

Несмотря на то, что учеников Пяти Элементов нельзя было назвать слабыми, так как это было бы ложью, ведь они очень сильны, но их сила по-прежнему не выходила за грани разумных пределов. Не имея примера для сравнения, в глазах Цинь Му не было более сильного ученика Имперского Колледжа, чем Цюй Пин.

Тем не менее, практики божественных искусств колледжа, даже если они только-только прорвались к области Шести Направлений, были невообразимо сильны!

Область Шести Направлений — это трансформация чёртового целого мира.

Мысли Цинь Му прервало внезапное движение белого конского волоса метёлки Даоцзы Линь Сюаня. Переплетаясь друг с другом, волоски удлинялись, пока не нанесли внезапный удар по навыку меча Цюй Пина!

Навык меча Великих Шести Направлений имперского ученика не включал в себя старых базовых навыков меча. Молодой даос же заставил волоски своей метёлки принять форму меча, а когда применил “меч” по своему назначению, то в продемонстрированном им навыке меча чётко прослеживались всем хорошо известные базовые навыки меча.

Его навык меча не был столько впечатляющим и величественным, как навык меча Великих Шести Направлений, но Цинь Му подмечал в нём уникальные, отличные от прочих, особенности.

«Цюй Пин наверняка проиграет. Для победы Даоцзы нужно нанести всего лишь один удар», — подумал Цинь Му. Практикуясь во владении мечом со старейшиной деревни, он выучил только один высший навык меча — Меч, Ступающий по Горам и Рекам, остальные же навыки, что он знает — базовые. Но даже так его намётанный глаз уже превзошёл бесчисленное количество других профессионалов области высокоуровневых навыков меча.

Уколов в сторону Великих Шести Направлений Цюй Пина, движение меча Даоцзы Линь Сюаня выглядело достаточно просто, тем не менее, волоски его метёлки напоминали постоянно изменяющие траектории своего движения тоненькие мечи!

Изменения были слишком непредсказуемыми, кардинальными и, что ещё хуже, невероятно многочисленными!

Цинь Му пробудил Зелёные Глаза Небес, и его сердце пропустило удар. Каждый волос метёлки, а всего их была сотня, Даоцзы Линь Сюаня изменял свою форму и траекторию движения больше десяти раз за долю секунды, а это значит, что за секунду совершалась добрая тысяча изменений!

Невозможно парировать настолько часто и непредсказуемо меняющееся движение!

Между тем, в навыке меча Великих Шести Направлений было не так уж и много изменений. Да, его выполняли благодаря бесчисленному множеству маленьких светящихся мечей, но все они, приняв форму меча, вращались слоями по оси относительно своего ранее определённого центра. Наталкиваясь на волоски-мечи метёлки молодого даоса, они, безусловно, будут сметены.

Кроме того, Цинь Му заметил кое-что ещё, а именно, что основы Даоцзы Линь Сюаня были настолько прочными, что были практически под стать его. Успехи молодого даоса на поприще постижения основных навыков меча были самыми высокими среди всех практиков божественных искусств, что он когда-либо встречал. Несмотря на то, что сражающийся даос по-прежнему уступал ему, но не на много...

Даже если взять Мастера Чертога Меча, которого в этом аспекте подтянул Цинь Му, то тот уступает Даоцзы Линь Сюаню.

И самое главное, несмотря на то, что навык меча Цюй Пина включал в себя новые базовые движения меча Имперского Наставника, основы-то были относительно шаткими. Поэтому неважно, что навык меча был невероятно сложным и высокоуровневым, проявить его полную силу без прочных основ не получится.

Донг дин дон динг донг... Зазвенели неисчислимые звуки металлических столкновений. Прямо сейчас, волоски буквально вонзились в колонну из сверкающих мечей. Мгновение спустя подавляющее большинство учеников увидело, как колонна распалась в небе, словно её и вовсе никогда не существовало. И только единицы смогли разглядеть все произошедшие в их

навыках меча изменения, которые и стали причиной текущего результата.

Цюй Пин был ужален в грудь конским волосом метёлки и впечатан в горные врата позади. Последние завибрировали и сбросили с себя слой пыли.

Даоцзы Линь Сюань осторожно встряхнул свою метёлку, после чего её волосы начали уменьшаться и втягиваться. Когда метёлка вернула себе свой изначальный облик, молодой даос зажал её под локтем, затем сел на своё обычное место и направил слегка вниз свой спокойно-сдержанный взгляд.

Цюй Пин скользнул вниз по горным вратам, а на его груди и спине можно было разглядеть кровавые разводы от, очевидно, сквозных ран, нанесённых волосками. Но Даоцзы Линь Сюань не стал нападать совсем уж беспощадно, поэтому, когда волосы пронзили тело бедолаги, то избегали жизненно важных органов, тем самым спасая ему жизнь.

Несколько имперских врачей из Имперского Отдела Врачевания сразу же бросились вперёд, скормив раненому несколько духовных пилюль. Затем они разорвали его рубаху и обработали мазями грудь со спиной, чтобы не дать крови убегать через сквозные раны.

«Силён!» — лишь одно слово крутилось в мыслях всех присутствующих учеников Имперского Колледжа, чувствуя словно их сердца придавило неподъёмным валуном. Среди учеников уровня божественных искусств, репутация Цюй Пина не была низка. Напротив, его высоко оценивали в Резиденции Божественных Искусств.

В Имперском Колледже проводили не только ежегодный вступительный оценочный экзамен, а ещё ежегодный оценочный для уже поступивших учеников, результаты которого и определяли рейтинг силы того или иного ученика. Такая система была введена для того, чтобы побуждать учеников стремиться к самосовершенствованию. Если взять рейтинговый список практиков божественных искусств, то Цюй Пин входил в сотню сильнейших учеников всего Имперского Колледжа.

Люди, кто входил в первую сотню, обладали примерно одинаковой силой. Цюй Пина одолели одним движением, что говорит об огромной разнице между его способностями и способностями молодого даосом из секты Дао.

Именно это и пугало больше всего...

— Все те, кто не смог разглядеть произошедших изменений во время противостояния навыков меча, лучше стойте на месте, — внезапно все присутствующие услышали голос второго принца.

Сказанное предложение было мучительным ударом по гордости и самооценке имперских учеников. Однако, многие из присутствующих мало что смогли почерпнуть из битвы. В частности, в навыке меча Линь Сюаня. Как Даоцзы секты Дао, его навык меча хорошенько маскировали, казалось бы, совершенно хаотичные изменения конских волосков метёлки. Не будучи способными видеть сквозь изменения его навыка меча, ученики просто опозорятся, если сейчас выйдут на бой.

— Старший брат, ты смог разглядеть изменения в навыке меча Даоцзы? — тихо спросил Юнь Цюэ, который стоял рядом с Чэнь Ваньюнем. Юэ Цинхун тут же приблизилась, так как тоже хотела узнать мнение своего старшего. Чэнь Ваньюнь немного поколебался, после чего сказал. — Я использовал свои глаза неба, но так и не смог разглядеть все его движения...

— Старший брат, если ты выйдешь, чтобы сразиться, то этот маленький даосик обязательно запечатает своё Божественное Сокровище Шести Направлений. Его сила по большей части происходит от Божественного Сокровища Шести Направлений. Без него, он не сможет использовать столь сложные движения меча! — рассмеялась Юэ Цинхун.

— Я подожду, может мне удастся разглядеть какую-нибудь лазейку. Смотрите, мы стоим неподалёку от Цинь Му, давайте подойдём и спросим его мнения, — немного поколебавшись, проговорил покачивающий головой Чэнь Ваньюнь. Троица подошла к Цинь Му, в то время как Чэнь Ваньюнь спросил. — Младший брат Цинь, как думаешь, ты сможешь одолеть того Даоцзы из секты Дао?

— Хмм, если мы сойдёмся в бою у горных врат, при этом он запечатает своё Божественное Сокровище Шести Направлений, то шансы пятьдесят на пятьдесят, — на мгновение задумавшись, ответил Цинь Му.

Хвастун! — Юэ Цинхун ухмыльнулась. — Трепло! Если ты даёшь себе пятидесятипроцентный шанс на победу, то разве это не то же самое, что заявить о своей превосходящей силе по отношению к практику области Шести Направлений?

— Молодой мастер, это та девка, с которой ты танцевал спина к спине, а когда надоело, просто вмял в колонну. Я узнала её по лицу! — воскликнула Ху Лин'эр, указывая пушистым пальцем-коготком на девушку рядом. Лицо Юэ Цинхун покраснело от стыда. Лиса оказалась слишком подлой...

— А если бы ты сразился с ним не у горных врат? Как ты оцениваешь свои шансы тогда? — со вспыхнувшим взглядом спросил Чэнь Ваньюнь.

— Сто процентов. В битве не на жизнь, а на смерть, я задействую все свои самые подлые и недобросовестные ходы. Поэтому у него нет шансов на победу. Знаете, я ведь очень силен, — спокойно ответил Цинь Му.

Приподняв брови, сердце Чэнь Ваньюня сделало настоящий кульбит, после чего он сразу же начал мысленно заново рассчитывать свои шансы на победу, если когда-либо сойдётся с Цинь Му в битве за жизнь.

— Младший брат Цинь, тебе не кажется, что у тебя слишком надменный тон... — мудрёно улыбнулся Юнь Цюэ.

— Молодой мастер, это тот лысый, которого ты одолел одним ударом! — указывая пушистым пальцем-коготком на Юнь Цюэ, удивлённо вопила Ху Лин'эр. — Лысая башка, я узнала тебя! Твоя одежда у молодого мастера, так сколько ты готов заплатить, чтобы её выкупить?

Наставническая улыбка Юнь Цюэ застыла прямо на его физиономии, после чего он обиженным тоном ответил:

— Деньги для монаха — не более чем несущественные мирские блага. У меня сейчас нет их. Когда появятся, тогда и выкуплю...

— Сколько бы ты ни говорил, а останешься нищим монахом, — потеряв всякий интерес, бурчала Ху Лин'эр. — Тебе бы поторопиться, а то мой молодой мастер собирается заложить твоё шмотьё.

Сразу же после слов лисы, к горным вратам подошёл другой практик божественных искусств.

Человек обладал незаурядной внешностью и, что важнее, внушительной аурой. Он подошёл поприветствовать двух даосов, что блокировали врата, после чего сказал:

— Военный Офицер Вдохновляющей Мощи, Кунь Цзыюй. Могу ли я попросить Даоцзы удостоить меня несколькими уроками. У меня область Семи Звёзд, поэтому я запечатаю своё Божественное Сокровище Семи Звёзд.

— Старший брат Кунь, — встав, вернул приветствие Даоцзы.

— Военный Офицер Вдохновляющей Мощи, Кунь Цзыюй! Он вернулся с границ! — со мгновенно вспыхнувшими глазами, проговорил Чэнь Ваньюнь.

— Старший брат, кто он такой? — тут же спросил Вэй Юн, на что Чэнь Ваньюнь не ответил, но ответила стоящая рядом Юэ Цинхун. — Будучи имперскими учениками, все мы являемся чиновниками восьмого ранга, а Военный Офицер Вдохновляющей — чиновник шестого ранга. Старший брат Кунь получил свою позицию чиновника шестого ранга благодаря боевым подвигам на границах. Думаю, теперь ты можешь себе представить, насколько он силен! Во время последнего оценочного экзамена, он вошёл в десятку сильнейших учеников всего Имперского Колледжа!

— Те, кто способны продвинуться по карьерной лестнице через сражения на поле брани аж до чиновника шестого ранга, по-настоящему невероятны! — с глубоким восхищением проговорил Вэй Юн.

Цинь Му плохо разбирался в подобных вопросах, поэтому задал несколько дополнительных вопросов, на которые ему ответил уже Чэнь Ваньюнь:

— Каждый год в сопровождении дирекции имперские ученики должны покидать гору для прохождения практики. Большинство уходит к границам, в то время как другие отправляются в Великие Руины или Небесный Отдел Ремесленников. Если ученику удаётся хорошо выслужиться, то его продвигают по службе. В Имперском Колледже учатся много учеников, которые уже дослужились до чиновника шестого ранга, а некоторые даже до чиновника пятого ранга!

Цинь Му вздохнул в восхищении. Империя Вечного Мира заботится о своих чиновниках!

После того, как имперские ученики выпускаются из Имперского Колледжа, то их сразу же назначают на местные официальные должности или даже, куда более почитаемые, армейские.

Кунь Цзыюй обладал поразительной силой, поэтому, даже запечатав своё Божественное Сокровище Семи Звёзд, он превосходил в силе Цюй Пина. Его стиль боя строился на одновременном использовании заклятий и контроле меча, поэтому куда больше подходил для проведения сражений, чем у последнего. Сражаясь при помощи меча, его знания не ограничивались каким-то конкретным навыком, поэтому он мог ловко подстраиваться под часто, а ещё чаще быстро, меняющуюся ситуацию.

Наземное сражение Кунь Цзыюя и Даоцзы Линь Сюаня быстро перетекло в воздушное. Вспышки мечей мелькали то тут, то там, сопровождаемые аккомпанементом громовых раскатов и разрядов молний.

Когда молния поразила Линь Сюаня, Кунь Цзыюй перешёл в ближний бой. Судя по всему, он также совершенствовался в очень сильной боевой технике!

Развернувшая в небе битва ослепляла глаза всех присутствующих зрителей, как своим разнообразием, так и своим богатством на щекочущие нервы события. Равнодушным не остался никто!

— Старший брат, техника секты Дао явно необычная. Какое у неё происхождение? — нахмурившись, спросил Цинь Му у Чэнь Ваньюня. Но последний лишь отрицательно покачал головой только, как вдруг откуда-то из-за их спин раздался мрачный голос. — Классика секты Дао, техника Высшей Донебесной Тайны. Ортодоксальная высокоуровневая техника, которая известна не меньше, чем Великие Небесные Дьявольские Рукописи! Кунь Цзыюй, вероятно, проиграет...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/310035>